

То была не та мимолетная, едва заметная улыбка, что он видел раньше, и не насмешливая ухмылка — нет, это была мягкая улыбка, напоминающая весеннее солнце, растапливающее первый зимний снег.

Шань Хэ показалось, что он целый день пел, весь день нервничал и от переутомления заработал галлюцинацию. С чего бы Генералу одаривать его такой теплой улыбкой? Но почему же тогда это видение было таким отчетливым? Высокий мужчина словно шагнул вперед, подошел к нему вплотную и медленно опустился на корточки.

— Шань Хэ, — голос Рейно звучал низко, но отчетливо, и, как ни странно, это принесло спокойствие. — Если ты боишься меня только из-за моего статуса, то можешь расслабиться. Отбрось все внешнее: я всего лишь обычный Страж. К тому же, холостяк, который до двадцати шести лет так и не нашел своего Проводника.

Двадцать шесть лет... И правда. Его всегда подавлял властный, гнетущий авторитет Генерала, и он забывал, что этот мужчина, даже будучи безжалостным и решительным на поле боя, на самом деле всего лишь двадцатилетний парень, на два года младше него самого. В прошлой жизни в таком возрасте человек едва начинал свой путь. Но слово холостяк, примененное к Генералу, звучало как-то нелепо и забавно.

Шань Хэ невольно улыбнулся в ответ, и тон его стал гораздо легче:

— Значит... мы оба оказались в одной лодке, вынужденные участвовать в этом шоу?

Какими бы нелепыми ни были причины, запись уже началась, и они уже стали «парой», не так ли?

— Хм-м, — Рейно издал неопределенный звук, не став вдаваться в подробности. — Поэтому я надеюсь, что в будущем ты не будешь так скован и напряжен. Можешь попробовать воспринимать меня как обычного человека. Не как Генерала, а как незнакомца, с которым ты случайно встретился. Попробуй пообщаться, попробуй узнать меня лучше.

В душе Шань Хэ рыдал. Он и так изо всех сил старался воспринимать Генерала как обычного человека! Пусть они не могли общаться как настоящие влюбленные, но хотя бы стать друзьями — это было возможно. Однако первое впечатление оказалось слишком сильным: образ холодного и отстраненного Генерала намертво засел в его голове, и каждый раз, видя его, он невольно начинал нервничать.

Он уже старался изо всех сил адаптироваться, иначе потом на записи шоу будет не на что смотреть.

— Генерал, — Шань Хэ вздохнул и, стараясь расслабиться, произнес: — Мне, возможно, потребуется время.

— Снова Генерал... — Рейно отвел взгляд и с легкой, почти беспомощной улыбкой произнес: — Неужели это так сложно? Если тебе действительно трудно, давай начнем с обращения.

— М?

Рейно поднялся. В лунном свете казалось, будто он излучает слабое сияние. Он протянул руку и, слегка приоткрыв губы, низким, обволакивающим голосом произнес:

— Привет, я Рейно Морис, твой парень на ближайшие сто девятнадцать дней. Рад встрече. Можешь называть меня Рейно. Ну же... Рейно.

Не зная, что на него нашло, словно под гипнозом, Шань Хэ машинально пожал протянутую ладонь и ответил:

— Привет... Рейно. Я Шань Хэ.

— М, привет, Шань Хэ. — Рейно удовлетворенно дернул уголком губ, на полсекунды задержал руку в воздухе, а затем похлопал Шань Хэ по плечу. — Пойдем, я провожу тебя.

— А? — И это всё? Всего пара фраз?

Шань Хэ был в полном замешательстве. Зачем они вообще сюда приходили? Просто чтобы заново представиться и назвать друг друга по имени? К тому же, слова Генерала были слишком... сентиментальными. Это совершенно не вязалось с его холодным и высокомерным образом!

Но почему же тогда от его мягкой улыбки исходило такое странное чувство гармонии? Почему атмосфера казалась такой двусмысленной, а на душе росло беспокойство, будто кто-то только что взломал его внутреннюю защиту?

— Время позднее, ты весь день был на ногах, лучше поскорее возвращайся и отдохни, — Рейно взглянул вдаль и, заметив что-то, едва заметно нахмурился.

Оказалось, он действительно собирался его «проводить»... Шань Хэ хотел сказать, что справится сам, но тут же вспомнил, что обещал стараться наладить отношения. Генерал уже сделал первый шаг, и продолжать ломаться и трусить было бы глупо.

Поборов себя, Шань Хэ наклонил голову и улыбнулся, как улыбаются друзьям:

— Тогда, побеспокою вас.

Сказав это, он сделал шаг, собираясь идти обратно. Но, обернувшись через пару метров, он увидел, что Рейно стоит на месте, не двигаясь, а на его запястье мерцает световой мозг, словно он отправляет какой-то сигнал.

Шань Хэ был в недоумении. Все аэрокары остались на стоянке впереди, вокруг лишь трава и деревья, никакого транспорта не было. Как они собираются возвращаться? Неужели...

Словно в подтверждение его догадок, небо внезапно огласил гул, и вслед за ним, подобно метеору, с небес спустилась серебристо-белая Меха, плавно приземлившись прямо перед ними.

Так и есть! Генерал собирается везти его домой на Мехе!

Шань Хэ почувствовал, будто попал в третьесортный сериал. Только вместо «крутой тачки» властного генерального директора здесь была куда более внушительная Меха.

Хотя Шань Хэ не очень разбирался в устройстве и управлении Мехами, он с первого взгляда понял, что эта машина необычна. Это явно была не та восьмиуровневая боевая Меха, которую обычно использовал Рейно, но, судя по материалам и дизайну, это был далеко не гражданский вариант, который можно просто купить за деньги.

— Генерал... Рейно, — Шань Хэ заметил, как мужчина приподнял бровь на первом слове, и поспешно исправился: — Рейно, это твоя Меха?

— Да, использую её для поездок, — Рейно управлял голографической панелью на корпусе, временно расширяя внутреннее пространство. — Не привык к аэрокарам, поэтому обычно передвигаюсь на Мехе. Хотя она гражданского типа, я специально модифицировал её до пятого уровня. Четвертый уровень слишком прост, мне некомфортно. После модификации скорость полета и безопасность стали намного выше, так что не переживай.

Люди, способные управлять гражданской Мехой четвертого уровня, уже считаются королями среди любителей Мех в Империи, а Генерал жалуется, что четвертый уровень — это слишком просто... Ха-ха.

У Мехи не было лестницы для посадки, но на этот раз, закончив настройку, Рейно, который мог бы легко запрыгнуть внутрь, вызвал электрическую выдвижную лестницу. Судя по высоте, её соорудили на скорую руку — ступени поднимались всего на пять-шесть метров, как раз до уровня люка. Шань Хэ, оставшийся внизу, не стал сразу подниматься, а прикинул высоту, гадая, хватит ли его сил залезть внутрь.

Рейно, стоявший у люка, увидев, что Шань Хэ медлит, на мгновение задумался, решив, что сделал что-то не так, и виновато поджал губы:

— Помочь тебе? — он протянул руку, словно действительно собираясь подтянуть его.

— Спасибо, не нужно, я сам, — Шань Хэ ответил благодарной улыбкой и начал подниматься. Хотя это было непросто, он, приложив усилия, сумел забраться в кабину.

Рейно, наблюдавший сверху, как он, используя силу мышц спины и бедер, запрыгивает внутрь, на секунду прищурился, но ничего не сказал, лишь заботливо помог ему закрепить защитные ремни.

Хотя внешне Шань Хэ сохранял спокойствие, внутри него всё еще бушевала буря. Генерал улыбнулся ему... Генерал прошептал ему слова... Генерал попросил называть его по имени...

Это же чистой воды сюжет любовного романа! Прямо «Властный Генерал влюбился в меня»!

Подождите... он же мужчина, настоящий мужик, почему с ним обращаются как с главной героиней?! Но ведь всё это происходило на самом деле!

Украдкой взглянув на мужчину, который был полностью сосредоточен на управлении, Шань Хэ почувствовал, как его уши невольно начали гореть.

Говорят, что мужчины наиболее привлекательны, когда сосредоточены. Как только Рейно вошел в Меху, он словно оказался на своей территории, каждое его движение было пронизано властью. И хотя его лицо оставалось таким же суровым, а губы были слегка сжаты, Шань Хэ почему-то казалось, что в нем что-то изменилось.

Словно почувствовав на себе взгляд, Рейно внезапно повернул голову:

— Что такое?

— А, ничего! — Шань Хэ, пойманный с поличным, как нашкодивший котенок, быстро отвернулся и уставился в одну точку, про себя начиная читать классику.

Человек от рождения добр... по своей природе добр... по своей природе...

На следующее утро Шань Хэ проснулся от резкого звонка телефона. Еще не до конца проснувшись, он сонно пошарил рукой по умной панели у кровати и через пару секунд, наконец, ответил на звонок.

Шань Хэ спал сладко, а вот Хадэ на другом конце провода был совсем не так спокоен:

— Небесный король Шань, вы, я погляжу, спите без задних ног, а который уже час?

Который час? Шань Хэ потряс головой, мутно глядя на время, и лишь через пару секунд

осознал:

— Всего половина двенадцатого, что случилось? Что-то произошло? Я помню, что сегодня нет никаких мероприятий...

— Мероприятий нет, но нельзя же так опускаться! — Хадэ что-то пробормотал, а затем странно усмехнулся. Шань Хэ, всегда отличавшийся строгим режимом, вдруг проспал до полудня — это было странно. Единственное объяснение — вчера вечером что-то случилось, из-за чего он не мог уснуть. Хадэ не стал ходить вокруг да около: — Неужели это Генерал что-то такое сказал, что ты от волнения уснуть не мог?

— Ха-ха. — Мы не только говорили, мы еще и «катались» кое на чем.

Шань Хэ понимал: если Хадэ узнает, что он вчера добирался домой на единственной в стране гражданской Мехе пятого уровня, его реакция была бы бесценной. Но он, будучи умным человеком, решил промолчать. Для кого-то это была бы сенсация, способная взорвать заголовки, но для него это было не так уж важно.

И так тема их «народной пары» с Генералом была слишком горячей, еще больше раздувать её не стоило. К тому же, он не был настолько глуп, чтобы ради хайпа сливать информацию, не посоветовавшись — все-таки речь шла о Генерале.

Размышляя о Генерале, Шань Хэ невольно отвлекся. Вчера вечером в голове было слишком много мыслей, и, вернувшись, он просто принял душ и уснул.

Сейчас всё вчерашнее казалось невероятным, как сценарий из мелодрамы. Генерал столько всего наговорил, чтобы помочь ему расслабиться, а в конце даже настоял на том, чтобы он обращался к нему по имени...

Шань Хэ захотелось закрыть лицо руками. Мир сошел с ума, он едва успевал за ритмом.

После пары междометий Шань Хэ замолчал. Хадэ, который работал с ним так долго, сразу понял, что его Маленький Небесный Король снова витает в облаках, и поспешил вернуть его к реальности.

— Ладно, не буду тратить время. Я звоню насчет банкета по случаю успеха.

В голосе Хадэ звучало нескрываемое возбуждение, и Шань Хэ сразу понял, что новости хорошие:

— Побили рекорд?

— Побили! К одиннадцати часам, за восемнадцать часов, десять песен из альбома набрали тридцать миллионов скачиваний! Мы побили рекорд, который держался десять лет — тот самый, что установил Народный Император кино, когда переквалифицировался в певца! — голос Хадэ дрожал, хотя полчаса назад, когда данные обновились, он уже успел накричаться.

На самом деле, не только он, вся команда планирования концерта всю ночь не спала, ожидая обновления данных.

Изначально никто не питал больших надежд на установление исторических рекордов. Все-таки тот рекорд был установлен после двадцати лет накопления популярности, и взрывная сила того артиста была несравнима с нынешним уровнем Шань Хэ.

Но после утреннего обновления всё изменилось. Фанаты, которые до этого были заняты обсуждением концерта, после него переключились на альбом.

«Вы слышали CD-версию песни Освобождение? Это же чистое исполнение под флейту, голос Небесного короля просто божественен!»

«Слышали, слышали! А песня Ме? Концертная версия такая драйвовая, а альбомная — чуть мягче, легкий рок, очень ритмично, в наушниках невольно начинаешь двигаться в такт».

«Ме — это еще цветочки. Послушайте альбомную версию Enjoy, вот где понимаешь, насколько Шань Хэ крут. На концерте он понизил тональность на две ступени, а в альбоме взял E5, и ни единой вибрации!»

«Все, спать не буду, пойду переслушивать все десять песен!»

Фанаты, возбужденные успехом концерта, начали массово скачивать альбом, делиться им с друзьями, даже случайные слушатели не удержались.

Результат был ошеломляющим: график скачиваний стремительно пополз вверх, пробивая линию рекорда. Когда в одиннадцать часов данные обновились, все в офисе замолчали на минуту, а потом разразились восторженными криками.

— Мы творим историю! Новый рекорд!

— Это просто невероятно! За восемнадцать часов побили рекорд, который Император кино держал целые сутки!

— Я гарантирую, у этого альбома будет мощное продолжение. Шоу только началось, рейтинги будут расти, а вместе с ними — и продажи, — Хадэ говорил, и его глаза увлажнились: — Шань Хэ, ты стал звездой, по-настоящему стал!

Если раньше Шань Хэ был лишь «маленьким небесным королем» в кругах кино, о котором люди вспоминали с трудом, то теперь о нем знал почти весь Имперский мир. Его имя не сходило с заголовков последние полмесяца.

Успех концерта и рекордные продажи альбома окончательно закрепили за ним статус самой «горячей» звезды.

Хотя он предчувствовал это, Шань Хэ все еще не мог прийти в себя. Он резко сел на кровати, сглотнул и неуверенно спросил:

— Правда?

— Ты думаешь, я стал бы шутить такими вещами?

— Черт возьми! — Шань Хэ не знал, что еще сказать. Только это емкое выражение могло передать его чувства. В горле запершило, и ему захотелось выбежать на улицу и кричать во весь голос, чтобы выплеснуть накопившееся напряжение.

Хадэ прекрасно понимал его состояние, но, помня об обстановке, поспешил добавить:

— Ладно, порадовался — и хватит. Следи за имиджем, нехорошо, если фанаты увидят.

Он же дома, какие фанаты? Но, зная друг друга так долго, Шань Хэ понял намек: рядом кто-то есть, ве́ди себя скромнее.

— А... кхм. — Шань Хэ с трудом подавил остаток крика, едва не поперхнувшись слюной. Прочистив горло, он ответил: — Слишком уж я возбужден.

— Знаю, поэтому и позвонил сразу, как рекорд пал. — Хадэ, хоть и не видел его, повернулся спиной к окружающим и серьезно произнес: — Твой путь только начинается, и я верю, что в будущем ты добьешься еще большего. Этот результат — лишь отличный старт, дальше всё зависит от тебя!

Это звучало официально, и Шань Хэ понимал — это не просто слова Хадэ, это послание от компании. Не гордись, впереди много вызовов, компания готова вкладываться в тебя, так что не подведи!

— Хорошо, я понял, я не подведу компанию, — ответил Шань Хэ, помолчал пару секунд и добавил: — В любом случае, спасибо тебе.

Шань Хэ был благодарен Хадэ за все годы поддержки. Несмотря на недавние трения из-за шоу, он понимал позицию Хадэ — на его месте он поступил бы так же. Поэтому он не стал позволять

этому встать между ними.

Именно благодаря такому отношению Хадэ, чувствуя вину, старался для него еще больше. Даже став «золотым» менеджером, он не уделял другим артистам столько внимания, сколько Шань Хэ.

В конце концов, их связывала многолетняя дружба, прошедшая через огонь и воду.

— Хе-хе, — Хадэ усмехнулся. Этот суровый скандинав был на самом деле очень чутким человеком. Поняв слова Шань Хэ, он наконец успокоился: — Ладно, отдыхай. Главное — не забудь завтра вечером прийти на банкет. Предупреждаю, ты — главный герой, так что легко не отделаешься.

Это означало, что снова придется пить...

<http://bllate.org/book/18495/1775044>